

DOI: 10.15393/j9.art.2012.342

Ольга Алексеевна Сергеева

кандидат филологических наук,
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
slovosvet@mail.ru

БИБЛЕЙСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ПОЭМЕ Ф. Н. ГЛИНКИ «ТАИНСТВЕННАЯ КАПЛЯ» (слово-образ свет)

Аннотация: Статья посвящена проблеме творческого освоения в русской лирике XIX в. такого приема библейской стилистики, как параллелизм. В качестве базового произведения исследуется религиозная поэма Ф. Н. Глинки «Таинственная капля». Устанавливается, что существует связь между библейской и художественной стилистикой произведения Глинки. Опасаясь исказить основы христианского вероучения, поэт не только без изменений вводил в текст поэмы слова Христа или библейских пророков, но использовал в ней стилистические фигуры и приемы, характерные для Ветхого и Нового Заветов. Одним из высокочастотных в «Таинственной капле» является слово-образ свет, на примере которого в статье исследуется семантика разных видов параллелизма (прямого, синонимического, антитетического, синтетического, прогрессивного, хиазма). В результате делается вывод о том, что стилистические фигуры и тропы, используемые Глинкой в поэме, призваны помочь читателю яснее понять замысел библейских текстов.

Ключевые слова: прямой, обратный, синонимический, антитетический, синтетический, нарастающий, хиазм, свет, образ, символ, семантика

Из истории написания поэмы «Таинственная капля» известно, что она встретила упорное сопротивление духовной цензуры. Как комментирует это событие В. П. Зверев, «противоречивость ситуации тут была в том, что эти религиозные сочинения (поэмы «Иов...» и «Таинственная капля». — О. С.) были весьма выверены автором и в догматическом православном отношении... Однако придирки шли к самым мельчайшим деталям, в которых виделось расхождение с канонами священного текста и догмами церкви, то есть выдвигались требования, которые предъявлялись к духовным церковным сочинениям канонического порядка» [3, 131]. Не принимались во внимание доводы Глинки, что он пишет не Евангелие, а художественное сочинение, что он не церковный, а светский автор. Не помогли и ссылки на то, что в мировом и отечественном литературном опыте и Данте, и Мильтон, и Клопшток, и святитель Димитрий Ростовский вольно обращались с каноническими текстами в своих сочинениях. Хотя стихотворный текст «Таинственной капли» был завершён к концу 1840-х гг., хотя она была хорошо известна в светских кругах, поэма увидела свет в Берлине только в 1861-м, а в Москве — в 1871 г.!

Из многих аспектов ее изучения обращает на себя внимание особый поэтический строй произведения в отношении высокочастотного употребления слова-образа *свет*. При более пристальном взгляде на поэму и статистических подсчетах выясняется, что существует связь (не только формальная, но и глубинная) между словом *свет* и способами, которыми оно вводится в текст, т. е. *поэтикой* (этимологический экскурс показывает, что слова *свет*, *поэт*, *поэтика* — однокоренные) [7, 350], [8, 63—64], [5, 74]. Но самое главное, существует связь между библейской и художественной стилистикой произведения Ф. Н. Глинки, несмотря на очевидные отличия Библии и светской литературы. На данный момент современное литературоведение обладает достаточно объемным словарем библейских поэтических приемов и фигур, как то: акrostих, амплификация, странствующие сюжеты, гиперболы, идиомы, инвективы, иносказания, ирония, метафора, метонимия, персонификация, поэтический параллелизм, поэтический ритм, рифма, риторические вопросы, восклицания и обращения, сатирические элементы, символ, синекдоха и др. Замечено, что, сочиняя религиозное по содержанию произведение, автор вольно или невольно отталкивается не только от библейского текста, но и библейского аппарата поэтических средств. Не миновал этого и Ф. Н. Глинка. Как пишет В. П. Зверев, «для Ф. Н. Глинки определяющим в искусстве всегда было Божественное начало, которое своим теплом и светом проявляет талант, благородные устремления художника и ограничивает его эстетический вкус» [3, 153]. Создание религиозных по духу и по содержанию поэм «Иов...» и «Таинственная капля» стало вершиной творчества Глинки. Истоками последней Глинка называл русский фольклор (и в частности, «народное предание» о святом молоке Богородицы), опыт духовной поэзии как особой ветви изящной словесности и сюжеты Ветхого и Нового Заветов. Важнейшей своей задачей, как писал Глинка, он считал не требования поэзии, художественности, а требования «одной истины, которая и была его целью»¹. Опасаясь исказить основы христианского вероучения, Глинка не только без изменений вводил в текст поэмы слова Христа или библейских пророков, но использовал в ней стилистические фигуры и приемы, характерные для Ветхого и Нового Заветов. На примере одного из них (параллелизм) покажем, как осуществляется связь слова-образа *свет* и *поэтики*, а также «приращение смысла» в поэме Глинки «Таинственная капля».

Термин *параллелизм* был введен в филологию в конце XVIII в. английским епископом Робертом Лаутом (R. Lowth. De Sacra Poesi

Hebraeorum Praelectiones Academicae, 1753). Под параллелизмом принято понимать «аналогию, сходство, общность характерных черт; однородное синтаксическое построение двух и более предложений или частей их» [6]. Как установил А. С. Десницкий, «он связан с закономерностями строения человеческой речи, в частности, со способом подачи информации (Б параллельно утверждению А. — О. С.)», а также со «своеобразным отражением внутренней организации окружающего мира» [1; 9, 11]. Тот же автор констатирует:

Такое сочетание высказываний порождает новое смысловое единство, в котором значение каждого слова и словосочетания в значительной степени определяется ближайшим контекстом [1, 11].

В поэме Глинки широко представлены различные виды параллелизма с лексемой *свет*. В скобках заметим, что при описании акта творения света библейским автором использован прямой параллелизм («И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». — Быт. 1:3). Способом подачи материала мы избрали также параллельное расположение текстов Библии² с отрывками из произведения поэта³.

1. *Прямой параллелизм* — соположение однородных высказываний:

Пс. 8:5
Что есть **человек, что Ты помнишь его?**
Или **сын человеческий, что посещаешь его?**

И Он, — за нас болеющий Отец,
Нашел в Себе Самом для нас цельные;
И, пожалев о заблужденных детях,
Кого-то к ним послал — их научить,
И посветить в потьмах идущим людям,
И показать им — верную дорогу...

(С. 116)

Современный читатель в последних двух строчках, скорее всего, увидит повтор семантически близкой конструкции, тогда как для ветхозаветного читателя «посветить впотьмах идущим людям» не всегда означает «указать верную дорогу». «Посветить, чтобы указать верную дорогу» — вот смысл, который вкладывает Глинка в семантику света Христова. Второй член параллелизма дополняет первый.

2. *Синонимический параллелизм* — вариация одной и той же мысли или одного и того же образа. В обеих строфах говорится приблизительно об одном, но во второй строфе может быть уточнение мысли и, как правило, усиление выразительности:

Пс. 2:1
 Зачем *мятутся народы,*
 и *племена замышляют тщетное?*

А Ты свежа, как лилия пустыни,
А Ты светла, как на небе заря;
 О, верно молоко Твое целебно!

(С. 28)

Это не поэтический перечень идущих через запятую достоинств Девы Марии. В предложенном отрывке из величания актуализуются разные поэтические образы Богородицы, характеризующие Ее как с внешней («как лилия»), так и внутренней («светла, как заря») стороны. Как пишет В. П. Зверев, «сквозь земные черты молодой Матери явно просвечивает не только «царственное величие чела», но и «рай Ее души»» [2].

В *синонимическом параллелизме* иногда один стих следует понимать буквально, а второй — образно:

Пс. 102:13
 Как *отец ущедряет сынов,* так
Господь ущедрил боящихся Его.

И монасты на женах горели!
 И рубины, и перл, и смарагд
Засветились у дев в плетеницах,
И светилося праздником в лицах..

(С. 211)

В предложенном отрывке образность перерастает в символ. «Светиться праздником» — значит «испытывать душевную радость от предстоящего пира в Кане Галилейской».

3. *Антитетический параллелизм* — вид симметрии, при котором члены двуступишия представляют собой антитезы. Вторая строка выражает ту же мысль, что и первая, но в отрицательной или контрастной форме:

Мф. 6:22—23
 Если око твое будет *чисто,* то все
 тело твое будет *светло;* если же око
 твое будет *худо,* то все тело твое
 будет *темно.*

Пс. 1:6
 Ибо знает Господь путь *праведных,*
 а путь *нечестивых* погибнет.

Я первая душа, — прапращур душ
 Грядущих. — *Я светильник*
душедарный,
 Для всех родов, — *самим*
зажженный Богом. <...>
 Теперь — вы видите — *я темен весь!*..
Да, я теперь как солнце без лучей,
Закрытое земным, злосмрадным
дымом!
 И пыль и пот лице мое затмили!!..
 А прежде *свет негаснувшей зари,*
Кругом меня сиял, как праздник
утра,
 И *весь я был и светел и в лучах!!!.*

(С. 34—35)

В Библии око не раз именуется светильником тела. Эти стихи Глинки — аллюзия на Евангелие от Матфея. Поэт расширяет семантику образа потемневшего ока светильника до образа задымленного солнца. Прием гиперболизации внутри антитетического параллелизма призван передать степень падения Адама и силу его переживаний по этому поводу. «Так, — констатирует А. С. Десницкий, — мы подошли к еще одной очень важной особенности библейского повествования — интертекстуальности: тексты не просто пересказывают друг друга, но вступают друг с другом в диалог; смысл не просто повторяется, но заново рождается именно в этом сопоставлении одного текста с другим» [1, 16]. В нашем случае, опираясь на библейское повествование, Глинка дал художественную картину скрытого за текстом события — повредившегося образа падшего Адама.

4. *Синтетический параллелизм* — вид симметрии, когда второй член двустихия развивает мысль первого; следующая строка не повторяет, а развивает мысль предыдущей:

Пс. 33:15
Уклонись от зла *и сотвори* благо,
взыщи мира *и устремись* к нему.

Сколько добра или зла видели
звезды той ночи,
Сколько раскаянья слез, сколько
любви и молитвы,
Послано в небо *землей*, и на сколько
земля, усветляясь,
Сблизилась с небом?.. И он, *человек*
прокаженный, *на сколько*
Сблизился с Богом?.. Так *в небо*
вести доходят земные!..
Видя кругом чудеса, погруженная
в тайны, *Мария* —
Слышит, как бьются в тиши жилы
природы... И море
Где-то под бурей поет!.. Вся не своя,
в упоенье,
Мария чудно живет *чудной,*
не нашею жизнью...

(С. 222)

Учетверенный параллелизм предлагает в этом отрывке Глинки: земля — небо, человек — Бог, Мария — природа, Мария — небо. Героиня сюжета Мария (слушающая Христа сестра Марфы) в святоотеческом толковании символизирует человеческую душу, в отрешении от всех дел жадно внимающую Богу. Но, благодаря приему параллелизма, Глинка добивается смыслового расширения отрывка: внемлющей Христу душе открываются тайны преображения природы, земли и всего космоса. При этом свет здесь играет

роль индикатора, свидетельствующего о сближении космоса и человека с небом.

5. *Прогрессивный, или нарастающий, параллелизм* — вид симметрии, близкой к синтетической. Второй член развивает мысль первого, используя некоторые его слова:

Пс. 95:1
Воспойте Господу песнь новую;
воспойте Господу, вся земля!

Пс. 146:7—9
 Начинайте **Господа прославлять,**
пойте Богу нашему на гусях,
Одевающему небо облаками,
приготавливающему для земли дождь,
произращающему на горах траву
 и злак на службу людям,
Дающему скотам пищу их
 и птенцам ворона, **призывающим**
 Его.

И чуден был Младенец Палестины:
На бедную солому положен,
 Кругом Себя Он все преобразует:
 Вдруг облит Он каким-то чудным
 днем,
И этот день все дивно осветляет:
Алмазами горит под Ним солома,
 И тень бежит далеко от Него!
И светлый круг окрест Его зарится;
И плавает весь в белом свете Он,
И Мать над Ним вся светом
облита!!..
И свет, взбежав высоко от
Младенца,
И золотя и серебра оаз,
(Где каждый лист затоплен этим
светом,)
 В лиловые вмешался облака,
И переспорил блеск светил небесных,
И уж один сиял на небесах!!!..

(С. 22—23)

Семь словоупотреблений лексики *свет* призваны показать, как далеко распространяется Божественный свет от Христа Младенца: сначала это солома, на которой Он лежит, затем — нимб вокруг Его головы; аура, в которой Он плавает; потом в круг света вовлекается Богородица; следом — пространство земли и неба и, наконец, весь космос. Семантику Божественного света можно определить как «вездесущность».

6. *Хиазм* — крестообразное расположение в виде греческой буквы χ (хи) — стилистическая фигура, заключающаяся в том, что в двух соседних предложениях (или словосочетаниях), построенных на синтаксическом параллелизме, второе предложение (или сочетание) строится в обратной последовательности членов. Иначе говоря, хиазм — это перекрестное расположение параллельных членов в двух смежных предложениях одинаковой синтаксической формы [4, 325]. Пример простого хиазма — в двух последних стихах отрывка из поэмы:

Под человеческой корою темной,
 В Нем (Христе. — О. С.) светится какой-то яркий свет; <...>
 Он по водам, как посуху, ходил; —

*Как человек, Он Лазаря оплакал,
И Лазаря, как Бог, Он воскресил!..*

(С. 556—557)

Более сложный пример хиазма, основанного не на отдельных словах или фразах, а на образах⁴, представляет собою песня ангелов, прославляющих входящего в Иерусалим Христа, а вслед за Ним и преображенного человека:

*Мы приводим текст псалма,
напечатанный в форме воронки,
чтобы были видны параллели
и центр хиазма.*

Пс. 1

1 Блажен муж, который не ходил на собрание нечестивых, грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел,

2 Но в законе Господнем — воля его, и закону Его он будет поучаться день и ночь.

3 И будет он, как древо, посаженное при истоках вод, которое плод свой даст во время свое, и лист его не опадет.

И все, что он ни делает, будет благоуспешно.

4 Не так нечестивые, не так: но как прах, который сметает ветер с лица земли!

5а Посему не восстанут нечестивые на суд

5б и грешники в собрание праведных.

В качестве параллелей здесь выступают:

1 — 5б собрание — собрание;

2 — 5а поучение в законе — поражение на суде;

3 — 4 укорененное дерево — лист, который сметает ветер.

Успешность праведника во всех делах — **центр хиазма.**

Хор в вышине.

Мы поздравляем человека!..

Страдал от века он до века

Пронзенный иглами грехов;

Но жалилась над ним любовь,

И скоро исцелет рана:

и на пути Воскликните ж Ему:

«Осанна!»...

Нам видится, веков во мгле,

Что человек, борясь с собою,

Соделав плоть своей работою,

На этом взнуданном осле, —

(Поправ пятой ея оковы,)

Войдет преображенный, новый,

Не тем, что прежде был, — иным,

Войдет из бурей и тумана,

В покой любви, в святой Салим,

С святою песнию: «Осанна!»...

Тогда **и буйный ум земной,**

Крестясь на солнце разуменья, —

В живой воде Его ученья,

Из ссылки грустного томленья,

Из темноты своей ночной,

Став полон детского смиренья,

Под белым знаменем прощенья,

Пойдет путями просветленья

От ночи к светлости дневной!..

И в честь пришельцу из тумана

И ангелы, по небесам,

Воскликнут, громко: «Осанна!

Благословен грядущий к нам!»...

(С. 265—266)

В качестве параллелей здесь выступают образы: в строфах 1—3 человек грешный и 4—6 — Христос Спаситель (антитетический параллелизм); в строфах 7—14 — человек новый и 15—16 — святой Салим (прямой параллелизм); в строфах 18—22 — ум земной и 23—26 — ум преображенный (антитетический параллелизм). Рефрен «Осанна!» троекратный (анакруса начала, середины и конца): грешный человек приветствует Бога; преображенный человек радуется о себе; ангелы поют преображенному человеку...

Несмотря на опасения духовной цензуры, поэт не погрешил в толковании Библии. Эти и другие стилистические фигуры и тропы призваны дать читателю ключ, чтобы яснее понять изначальный замысел библейских текстов, поэтическим интерпретатором которых выступил Глинка.

Примечания

- ¹ Глинка Ф. Н. Таинственная капля. Народное предание: В 2 ч. Ч. 2. М.: Тип. М. Погодина, 1871. С. 434.
- ² Нам не удалось выяснить, каким переводом Библии пользовался Ф. Н. Глинка. Знать это было бы важно, но не столь необходимо для нашей статьи. Тексты цит. по: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд. МП, 1997.
- ³ Глинка Ф. Н. Указ. соч.
- ⁴ По этому поводу А. С. Десницкий поясняет: в основу классификации параллелизма им был положен образ, но «речь идет не о какой-то однозначной и четкой схеме, охватывающей текст определенной протяженности, а лишь о ряде конкретных элементов А и Б, связанных друг с другом отношениями параллелизма (разумеется, элементов может быть больше двух)». См.: [1, 18—19].

Список литературы

1. Десницкий А. С. Характер и функции параллелизма в библейских текстах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. 371 с.
2. Зверев В. П. Богородичные мотивы в поэтическом творчестве Ф. Н. Глинки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37121.php> (дата обращения: 17.11.2011).
3. Зверев В. П. Федор Глинка — русский духовный писатель. М.: Пашков дом, 2002. 544 с.
4. Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 376 с.
5. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка: в 3 т. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910—1914.
6. Роцин И. Параллелизм // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. язык, 1999.

Olga Alekseevna Sergeeva

Ph.D in Philology

(Saint-Petersburg, Russian Federation)

slovosvet@mail.ru

BIBLICAL PARALLELISM IN “THE MYSTERIOUS DROP” BY F. N. GLINKA (*LIGHT AS WORD AND IMAGE*)

Abstract: The article deals with the uses 19th century Russian poetry made of parallelism as a biblical stylistic device, with a special focus on *The Mysterious Drop*, a religious poem by F. N. Glinka. We have traced a firm connection between biblical stylis-

tics and that of Glinka's poem. Fearing to distort the basics of Christian teaching, the poet both included the words of Christ or biblical prophets almost verbatim into his poem and borrowed stylistic figures and devices from the Old and New Testaments. Hence, one of the most frequent words and images in *The Mysterious Drop* is that of *light*. We use it as a test case to study the semantics of various kinds of parallelism (direct, synonymical, antithetic, synthetic, progressive and chiasmatic). Our final conclusion is that the stylistical figures and devices are used by Glinka in his poem to help readers better understand the biblical message.

Keywords: parallelism — simple, backward, synonymical, antithetic, synthetic, progressive, chiasmus, light, image, symbol, semantics

References

1. Desnitskiy A. S. *Kharakter i funktsii parallelizma v bibleyskikh tekstakh. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The Functions and Nature of Parallelism in the Biblical Texts. Ph.D philol. sci. diss. abstract]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010. 371 p.
2. Zverev V. P. *Bogorodichnye motivy v poeticheskom tvorchestve F. N. Glinki* [The Holy Virgin Motifs in the Poetical Art Work of Fyodor Glinka]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37121.php> (accessed 17.11.2011).
3. Zverev V. P. *Fedor Glinka — russkiy dukhovnyy pisatel'* [Fyodor Glinka — a Russian Spiritual Writer]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2002. 544 p.
4. Kvyatkovskiy A. P. *Poeticheskiy slovar'* [A Dictionary of Poetical Terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 376 p.
5. Preobrazhenskiy A. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 3 tomakh* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 3 Vols.]. Moscow, G. Lissner's and D. Sovko's Publ., 1910—1914.
6. Roshchin I. *Parallelizm* [Parallelism]. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [A Dictionary of Literary Terms]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974.
7. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 tomakh* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 Vols.]. Moscow, Progress Publ., 1987.
8. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennoyu russkogo yazyka: v 2 tomakh* [A Historical-Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: in 2 Vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999.